

Но люди часто не ценят жизнь, легко отказываются от неё.

После смерти они не становятся призраками, как он, а просто исчезают, не оставляя следа своего существования.

— Прости...

Янь Вэнь только и говорил это, снова опуская голову, словно хотел спрятаться в земле.

Он крепко сжимал края своей одежды, мну ткань до образования складок.

Он снова доставил неудобства, он действительно раздражает.

Зачем жить такому лишнему человеку, как он? Лучше бы...

Странный голос снова зазвучал в его сердце, подталкивая его к пропасти.

Янь Вэнь опустил глаза, в них не было света.

Но вдруг его плечо коснулась рука, и молодой человек наклонился, чтобы встретиться с ним взглядом.

Янь Вэнь попытался отвести взгляд, не решаясь смотреть в глаза.

— Мне кажется, что в глаз попал камушек, посмотри, пожалуйста.

Су Е потер глаза.

Янь Вэнь замер, немного поколебался, но, увидев, что глаз молодого человека покраснел и выглядит болезненно, всё же посмотрел.

В глазах Су Е мелькнула улыбка.

Глаза молодого человека были необычными, зрачки были особенно чёрными и большими.

Когда их взгляды встретились, чёрные зрачки слегка сузились, а затем медленно расширились.

Хотя он не произнёс ни слова, подавленная атмосфера вокруг Янь Вэня ослабла, а выражение отчаяния и растерянности стало менее явным.

Что-то невидимое успокаивало его эмоции.

Янь Вэнь почувствовал, что может снова дышать.

Словно кто-то вытащил его из трясины, позволив ему на мгновение перевести дыхание.

— Динь-динь-динь.

Телефон Янь Вэня, который упал на пол, внезапно зазвонил.

Оба посмотрели на него и увидели, что звонок был от «Отца».

Хотя Янь Вэнь ничего не сказал, Су Е по его внезапно потухшему виду мог догадаться, что дело в этом так называемом отце.

Даже с его незаметным успокаивающим воздействием атмосфера отчаяния вокруг Янь Вэня усилилась.

Чёрт, все, кто угрожает его главным героям, должны умереть!

Прежде чем Янь Вэнь успел отреагировать, Су Е схватил телефон и ответил.

— Янь Вэнь, Сяо Бо сказал, что хочет часы Giueng...

— Хочет какого чёрта, с какой стати он может требовать что-то от других, кто он такой, чтобы так себя вести!

На другом конце провода Янь Чжигуан был ошарашен этим потоком ругани, затем нахмурился.

— Кто это? Почему у вас телефон Янь Вэня?

Су Е обнял Янь Вэня за плечи и усмехнулся.

— Я твой отец.

Янь Вэнь, которого обняли, застыл, инстинктивно пытаясь отстраниться, но Су Е крепко держал его.

Янь Чжигуан явно разозлился.

— Это наши с ним дела, какое тебе дело вмешиваться!

Су Е отодвинул телефон подальше, боясь заразиться этой бесстыдной атмосферой.

Среди людей всегда есть такие отвратительные личности, он видел их немало, будучи призраком.

— Я чужой? А ты кто? Ты вообще человек? В наше время всякая нечисть может надеть человеческую маску и вести себя, как хочет.

— Ты...

— Что «ты», ты что, змеиный дух? Снимаешь слой за слоем кожи, и она такая толстая?

Янь Вэнь смотрел на молодого человека, чьё имя он даже не знал, и который яростно ругал его отца по телефону.

Они были совершенно незнакомы, но искреннее возмущение на лице молодого человека было таким реальным, он защищал его, беспокоился о нём.

Он этого заслуживает?

— Ну, скажи ему сам, что ты больше не вернёшься!

Су Е, разозлившись до предела, яростно сунул телефон перед лицом Янь Вэня.

Янь Вэнь вздрогнул, услышав знакомый холодный голос на другом конце провода.

Он снова задрожал, опустил голову, и едва появившийся румянец на губах снова исчез.

Он не смел...

Он ни на что не годен.

Трусливый, слабый, замкнутый и мрачный.

И его семья, и его бывшие одноклассники говорили это о нём. Смеялись над ним, унижали, подавляли.

Но это правда, он действительно такой раздражающий и лишний человек.

Тяжёлая и подавляющая атмосфера снова распространилась вокруг.

Голос Янь Чжигуана раздался снова, и Янь Вэнь задрожал ещё сильнее.

— Янь Вэнь...

— Пип!

Су Е, увидев, что ситуация ухудшается, быстро повесил трубку и заблокировал номер.

Он уже выговорился, хоть как-то отомстив за свой бег и страх.

Проблемы четвёртого главного героя нужно решать постепенно, нельзя торопиться.

С другой стороны, Янь Чжигуан был в ярости, он тут же попытался перезвонить, но обнаружил, что его заблокировали, и покраснел от злости, тяжело дыша.

Янь Бо недоумевал.

— Что случилось?

— Этот негодяй нашёл кого-то, чтобы оскорблять меня, он совсем распоясался! Посмотрим, как я с ним разберусь, когда он вернётся!

Янь Бо усмехнулся.

— Отец, не злитесь так, я уверен, что брат не хотел этого, я поговорю с ним, когда он вернётся.

Мать Янь Бо, Шэнь Юэлун, подошла и мягко погладила плечи Янь Чжигуана, говоря мягким голосом.

— Чжигуан, не злись, наверняка у Сяо Вэня были причины.

После долгих уговоров гнев Янь Чжигуана постепенно утих, он сжал руку Шэнь Юэлун.

— Вы такие заботливые, не то что этот негодяй, он весь в свою мать!

— Прости...

На крыше Янь Вэнь опустил голову, не решаясь смотреть на Су Е, только повторял извинения.

Он должен извиняться, ведь молодой человек заступался за него, а он оказался таким никчёмным.

Он точно разозлится, как и все остальные, и уйдёт, оставив его одного.

Заметив, что молодой человек поднял руку, Янь Вэнь вздрогнул и закрыл глаза.

Но ожидаемой боли не последовало, вместо этого на его голове оказалась рука, нежно гладившая его волосы.

Волосы Янь Вэня были мягкими, но густыми, и даже его макушка была почти не видна, ощущение было приятным.

Су Е не удержался и погладил его ещё несколько раз.

Этот четвёртый главный герой был слишком жалким, его отцовские чувства снова проснулись.

Хотя Су Е был на несколько сантиметров ниже, в его глазах Янь Вэнь был маленьким несчастным, которого нужно держать на руках.

Он выглядел так мило, что легко вызывал отцовскую любовь.

Янь Вэнь оцепенел, неужели он не злится?

Осторожно подняв голову, он попытался сквозь длинные волосы разглядеть выражение лица молодого человека.

Но вдруг его руку схватили, и он услышал, как молодой человек улыбаясь сказал:

— Кстати, я ещё не представился. Меня зовут Су Е, я студент четвёртого курса университета А.

Он не стал продолжать расспрашивать, почему Янь Вэнь хотел покончить с собой, не стал выяснять его отношения с семьёй, и даже не разозлился из-за его трусости.

— Я... меня зовут Янь Вэнь, я... я художник.

Янь Вэнь тихо сказал, глядя на свою руку, которую держали.

— Так это действительно ты! Я сначала подумал, что это просто совпадение имён, я обожаю твои картины.

Су Е улыбнулся ещё шире, его красивое лицо светилось в ночи, рассеивая немного мрака в сердце Янь Вэня.

— Тебе... нравятся мои картины?

Университет А был самым известным и лучшим университетом страны, и такой талантливый и энергичный человек действительно мог любить его мрачные картины?

Янь Вэнь сжал губы, в его глазах была неуверенность.

В то же время Су Е быстро общался с Системой:

— Быстро, какие у него есть картины, расскажи мне!

[Хозяин, ты действительно смелый, даже не видел их, а уже говоришь, что любишь.]

Система пробормотала, но быстро извлекла данные и передала их Су Е.

Су Е пробежался глазами по картинам, в его голове всплыла история жизни Янь Вэня.

Его мать была известной художницей, но покончила с собой. Янь Вэнь унаследовал её талант и с начальной школы проявлял невероятные способности к рисованию.

Затем он поступил в лучший художественный университет страны и, всего лишь через год после выпуска, уже стал известным, его картины продавались за миллионы.

Авторское примечание:

Срез 1/4 получен;

Художник: Хнык-хнык, я хочу прыгнуть с крыши!

Су Е: Что с тобой?

Художник (обиженно вытирает слёзы): А Е, тебе ещё нужно найти остальные три среза.

Сводить счёты с жизнью — это неправильно, все должны беречь себя.

<http://bllate.org/book/16234/1458531>